

Она дала ему таблетку для изменения голоса, и теперь голос Фэн Ци звучал как у нежной и тонкой натурой девушки.

Вэйшэн Цзыюй, глядя на то, как Фэн Ци хлопает влажными персиковыми глазами, почувствовала, как её душа и тело наполняются радостью. Ну разве не прелесть? Дети именно такими и должны быть. Милыми, правда?

— Завтра действие лекарства закончится, — она сдержала смех и мысленно поблагодарила его за каменное выражение лица.

— Слышал, что сегодняшнее испытание будет на горе Десяти Тысяч Лиц?

Пока Вэйшэн Цзыюй с друзьями препирались, мимо них прошли другие кандидаты в ученики. Их разговор был куда более серьёзным.

— Цзыюй, а что такое гора Десяти Тысяч Лиц? — когда те отошли подальше, Бэйгун Яньли с любопытством потянула её за рукав, даже перестав насмехаться над Фэн Ци.

А я почему знаю? — подумала Вэйшэн Цзыюй. Кто вообще знает, что это за чертовщина — гора Десяти Тысяч Лиц? Название звучит жутко.

— Не знаю. Пойдем сначала туда.

— Угу!

Фэн Ци всё это время молчал, лишь тихо следуя за девушками. Ему очень хотелось поколотить Вэйшэн Цзыюй, но, во-первых, благородный мужчина не станет драться с женщиной, а во-вторых, он всё равно не смог бы её одолеть.

— Полагаю, все уже слышали о том, что последний этап отбора пройдет на горе Десяти Тысяч Лиц, — когда они прибыли на площадь, экзаменатор начал объявлять условия. Его голос, усиленный духовной энергией, звучал гулко и глубоко, разносясь по всей площадке.

На огромном поле теперь стояло лишь несколько групп кандидатов. После двух этапов осталось немногим более сотни человек. В таком просторном месте людей казалось совсем мало. Те, кто остался, были либо людьми с крепким духом, либо обладали хоть какими-то навыками. Даже если у кого-то были посредственные три или четыре духовных корня, шансы у них всё равно имелись.

— Кто сказал? Я вот, например, не слышала, — Бэйгун Яньли прошептала это на ухо Цзыюй и закатила глаза.

— Пф, — фыркнул Фэн Ци, но промолчал. Сейчас ему совсем не хотелось открывать рот.

Поскольку Фэн Ци утратил свой навык язвительности, Цзыюй и Бэйгун решили его просто игнорировать — ведь вся его суть заключалась в болтливости.

— Так называемая гора Десяти Тысяч Лиц — это гора, на которой хранятся десять тысяч лиц. Задача сегодняшнего испытания крайне проста: нужно найти свое собственное лицо на этой горе, — экзаменатор сделал паузу и многозначительно добавил: — Если произойдет какой-либо несчастный случай, секта Сюаньтянь ответственности не несет. Несогласные могут считать

себя выбывшими. Время не ограничено. Как только найдете свое лицо, раздавите выданный талисман телепортации, чтобы отправиться в главный дворец. Принимаются только первые сто человек. Разумеется, если вы раздавите талисман, так и не найдя своего лица, это будет считаться отказом от участия.

Как только он закончил, в толпе поднялся шум. До этого момента все опасности в испытаниях были пустяковыми, но это...

— Цзыюй, Цзыюй, то, что он сказал, так страшно, — Бэйгун Яньли испугалась. Она с плаксивым видом теребила Вэйшэн Цзыюй — ведь она была лишь на четвертой ступени Практики Ци. Несмотря на отличный талант, перед лицом Вэйшэн Цзыюй и Фэн Ци она была слабейшей!

Вэйшэн Цзыюй с бесстрастным лицом огляделась: около пятнадцати процентов составляли ученики первой ступени, шестьдесят пять-семьдесят — второй и третьей, десять-пятнадцать — четвертой и пятой. Оставшиеся пять процентов — это несколько человек шестой ступени и она сама на девятой.

Она погладила Бэйгун по голове:

— Не переживай, поверь мне, ты не умрешь, — Вэйшэн Цзыюй была предельно спокойна. В конце концов, это всего лишь дети на стадии Практики Ци, самым старшим не больше четырнадцати. Раз секте Сюаньтянь нужно набрать сотню учеников, она не верит, что испытание будет невыполнимым.

— Правда? — Бэйгун Яньли надула губы и смотрела на Цзыюй глазами, полными слез, словно готовая разрыдаться, если та ответит отрицательно.

— Да-да, пошли. Бери талисман телепортации, пора выдвигаться, — Вэйшэн Цзыюй, отмахнувшись, взяла талисманы, сунула их Бэйгун и Фэн Ци и сменила тему.

— Цзыюй! — возмутилась Бэйгун.

Вэйшэн Цзыюй, сохранив каменное лицо, молча последовала за основной группой к горе. Хотя летать они не умели, скорость их перемещения была довольно высокой.

Когда Бэйгун Яньли опомнилась, она услышала лишь холодное Скорее за нами от Вэйшэн Цзыюй и фыркание Фэн Ци.

— Подождите меня!

Бэйгун Яньли, забыв об обидах, поспешила следом. К счастью, из-за того, что большинство были на второй-третьей ступенях, общая скорость была невысокой, за исключением нескольких самоуверенных талантов, рванувших вперед. Вэйшэн Цзыюй и Фэн Ци шли в хвосте, дожидаясь Бэйгун.

— Найти свое лицо... — Вэйшэн Цзыюй задумалась, что бы это могло значить? Она коснулась своего лица. Оно было теплым, мягким и несомненно принадлежало ей. Гора Десяти Тысяч Лиц действительно пробуждала любопытство.

— Ты серьезно размышляешь над заданием? — милый, слегка писклявый женский голос прервал её мысли, в нем слышалось искреннее изумление.

Вэйшэн Цзыюй замерла и подняла глаза на Фэн Ци, который стоял рядом с невыносимо самодовольным видом. Точно, она чуть не забыла, что у него изменен голос. Это так жутко и странно.

Она потерла плечо:

— Мне просто любопытно, что значит найти свое лицо. Ведь мое лицо и так при мне.

— Верно, — поддакнул Фэн Ци, даже не пытаясь больше сдерживать голос. — Я тоже впервые слышу о такой странности.

— М?

— Только что слышал, как обсуждали: гора Десяти Тысяч Лиц, кажется, хранит лица всех живых существ Восточного континента, включая животных, магических и духовных зверей. Чтобы лицо исчезло, его хозяин должен умереть. Или же ты можешь забрать его с собой, — Фэн Ци довольно улыбнулся, словно нашел новую игрушку.

— А зачем нужно, чтобы оно исчезло? — Вэйшэн Цзыюй стало еще интереснее. Если это такой способ существования в этом мире, зачем их забирать?

— Потому что тот, кто заполучит чужое лицо, сможет управлять душой этого человека. Особым способом, — глаза Фэн Ци заблестели.

— Но если там записаны лица всего Восточного континента, что будет, если кто-то со злым умыслом узнает об этом?

— В этом и заключается странность горы, — продолжил Фэн Ци. — Каждый может забрать только свое лицо, причем не более одного. Если попытаешься забрать чужое, на тебя падет проклятие. Гора может взорваться или что-то в этом роде, а даже если взорвется, через некоторое время она появится снова.

— А что делать с лицом, когда его забереешь?

— Как хочешь, так и поступай.

— Звучит так, будто забрать его очень легко.

— У всех по-разному. Говорят, некоторые видят лица всех жителей континента, кроме своего. А другие видят свое, но не могут его снять или забрать.

Ужас. Вэйшэн Цзыюй прищурилась. Что это за гора такая, нарушающая личную жизнь всех вокруг! К тому же... как вообще хранятся эти десять тысяч лиц? На деревьях? Приклеены к земле? Спрятаны в кустах? Она что, попала в фильм ужасов? Может, она вообще попала в хоррор, а не в роман про совершенствование?!

— Вы такие быстрые! — Бэйгун Яньли, наконец догнавшая их, с плаксивым лицом выровняла дыхание.

— Пф, это ты слишком медленная, — прежде чем Вэйшэн Цзыюй успела ответить, вставил Фэн Ци своим мягким, милым девичьим голоском.

— Пфф! — Бэйгун Яньли не обладала навыками бесстрастия Цзыюй, не выдержала и, схватившись за живот, расхохоталась.

Фэн Ци, одарив её презрительным взглядом, отвернулся, не обращая ни малейшего внимания на насмешки.

— Яньли, тебе действительно нужно усерднее практиковаться, понимаешь? — Вэйшэн Цзыюй с самым серьезным видом наставляла подругу, совершенно забыв, что сама никогда не тренируется всерьез.

— Знаю, — Бэйгун Яньли надулась. Ладно, она тоже хочет защищать Вэйшэн Цзыюй, нельзя же быть обузой.

— Прекрасная леди, можно нам пойти вместе?

Как раз когда троица собралась ускориться, путь им преградил человек в черном парчовом халате с серебряным узором.

Вэйшэн Цзыюй подняла глаза и начала быстро оценивать: возраст явно больше двенадцати; голос ломается, подросток в период пубертата; маленькие глаза, большой нос, толстые губы, внешность заурядная; лицо широковатое, подбородок слегка выступает. Вердикт: обычный человек, но при этом на шестой ступени Практики Ци?!

— Угу, конечно!

Не успела Цзыюй и слова сказать, как Бэйгун Яньли, вопреки своему обыкновению, быстро закивала, выглядя очень дружелюбной. Эй, ты что, растаяла от слова прекрасная? Вэйшэн Цзыюй остолбенела, это совсем не в стиле Бэйгун!

Взглянув на Фэн Ци, она увидела, что его лицо помрачнело, а пальцы, сжимающие веер, побелели — он явно готовился кого-то избить.

Она проследила за взглядом незнакомца. О, так он обращался к Фэн Ци! Что ж, поздравляю, поздравляю. Вэйшэн Цзыюй замолчала. Она была уверена, что этот парень не проживет и трех секунд.

Раз, два, три...

— Ну конечно, можно! — Фэн Ци вдруг изменился в лице и, улыбаясь, согласился, выглядя совершенно безобидно.

Она промолчала.

— Цзыюй, Фэн Ци стал таким из-за того, что его голос изменился? — Бэйгун Яньли, обеспокоенная, прошептала ей на ухо, явно опасаясь, что он стал психопатом.

— Неважно, даже если он стал психопатом, он всё еще Фэн Ци, — всё равно он меня не победит, чего бежать? Вэйшэн Цзыюй опустила руки, которыми прикрывала глаза, демонстрируя верность друзьям. Разве можно бежать в такой ситуации? Конечно, нет! Ты хоть раз видела, чтобы парень в мире совершенствования клеился к другому парню и не получил по лицу? Зачем уходить?

— Хм... — и правда. Бэйгун Яньли тоже почувствовала, что была неправа, и кивнула. — Ну ладно.

— Так вы господин Чжао! — Фэн Ци уже завел беседу и выведал всё о незнакомце.

Чжао Сюйхао, из государства Цинши, сын крупного торговца. Умный, но в столь юном возрасте уже распутный — весь свой ум тратит на женщин, а сам — пустышка. Таких людей легче всего использовать и предать.

Всю эту информацию Фэн Ци передал им через духовное сознание.

— Я-то думала, кто в государстве Минчжу не знает восьмого принца Фэн Ци, который вечно носится туда-сюда. Оказывается, он из другой страны, — прозрела Бэйгун Яньли.

— Да, государство Цинши торгует, у этого типа наверняка есть что-то ценное, — размышляла Вэйшэн Цзыюй.

— Эй, эй, эй, не в этом суть! Маленькая Цзыюй, иди сюда! Он меня лапает! — Фэн Ци буквально взорвался от возмущения.

Ты что, правда решил, что ты девушка?! Вэйшэн Цзыюй увидела, что Чжао Сюйхао уже тянет руки к Фэн Ци, а тот вместо того, чтобы ударить, кокетливо уворачивается и смотрит на неё со слезами на глазах.

— Ты разве не на шестой ступени Практики Ци? — передала ей Бэйгун Яньли, делая вид, что её тошнит.

— Но он тоже на шестой! — Фэн Ци продолжал жеманничать.

Вэйшэн Цзыюй не выдержала, молча оттащила Фэн Ци от Чжао Сюйхао и бесстрастно произнесла:

— Господин, если мы не поторопимся, то отстанем от группы.

Чжао Сюйхао замер, глядя на Фэн Ци, который стоял за спиной Цзыюй, и у него мгновенно пропала вся спесь. Он согнулся в поклоне:

— Да-да, конечно, прошу прощения, идемте быстрее!

Он взмахнул рукавом, и под их ногами появился желтый ковер.

— Раз уж у меня есть этот летающий артефакт, не соизволите ли вы...

Не успел он закончить, как Вэйшэн Цзыюй, Бэйгун Яньли и Фэн Ци уже взошли на него и уселись.

— Да, поехали, — сказала Цзыюй.

Он лишился дара речи.

Увидев картину, которая совсем не соответствовала его ожиданиям, Чжао Сюйхао удивился, но решил, что это просто девичьи капризы, и, улыбаясь, начал вливать духовную энергию, чтобы взлететь.

Так вот что такое волшебный ковер. Пусть цвет не очень, но зато она приобщилась к сказке? Вэйшэн Цзыюй посмотрела на Фэн Ци, который сидел напротив и буквально светился от самодовольства. Она подняла большой палец — у него определенно есть вкус.

Фэн Ци был доволен: мясо само пришло в руки, грех не воспользоваться.

Вэйшэн Цзыюй с невинным каменным лицом не собиралась учить его морали. Конечно, нет. Фэн Ци еще такой маленький, она ни за что не скажет ему, как сильно он будет сожалеть в будущем о том, что переодевался женщиной.

— И правда гора Десяти Тысяч Лиц... — Бэйгун Яньли подняла голову, пораженная. Они, будучи последними, прилетели первыми.

Бэйгун взглянула на Чжао Сюйхао, который из последних сил старался выглядеть непринужденно, неся на себе четверых. Она, кажется, что-то поняла. Ой, Фэн Ци такой злой.

Вэйшэн Цзыюй промолчала, глядя на гору перед собой. У неё было плохое предчувствие — всё пройдет не так гладко.

— Маленькая Цзыюй, может, поднимемся? — Фэн Ци по привычке прильнул к ней.

— Ну, давай, — помедлив, согласилась она. Может, она просто накручивает себя?

— Апчхи!

Цзин Мо внезапно чихнул и сморщил нос. Он снова развалился на огромном кресле из белого меха в главном зале дворца Моюань, выглядя совершенно не так, как подобает старейшине.

По крайней мере, именно так подумала Вэйшэн Имо, увидев эту картину.

Но она не могла не признать, что даже так взгляд невольно приковывался к нему. Он был как живая картина, в которой отрешенность от мира сочеталась с невероятной красотой. Слова, описывающие женщин, никогда не казались неуместными по отношению к нему, но при этом он оставался мужчиной.

— О, пришла? — Цзин Мо повернул голову, ничуть не удивившись её появлению. — Я думал, это ты меня проклинаешь, но, похоже, нет. Похолодало, пора бы одеться потеплее.

Вэйшэн Имо нахмурилась: учитель, вы что, болеете?

— Учитель...

— Нет-нет-нет, я еще не согласился!

Вэйшэн Имо, собравшаяся опуститься на колени, застыла на месте.

— Получила? — он приподнялся и покосился на неё.

Она послушно кивнула.

— Эх, ну ладно, иди сюда, — Цзин Мо вдруг улыбнулся. — Что нам теперь делать?

Он улыбался недобро, в уголках его глаз читалось явное злое озорство. Казалось, Вэйшэн Имо для него — всего лишь забавная зверушка.

Вэйшэн Имо нахмурилась, но послушно подошла. Разве у неё есть путь назад?

— Ой-ой-ой, какая послушная, — Цзин Мо продолжал насмешливо тянуть слова. Глядя на стоящую перед ним девушку, он подпер голову рукой, а другой легонько потрепал её по

волосам. — Раз уж ты такая послушная, пусть Да Мили проводит тебя, ученица.

Вэйшэн Имо замерла. Она всё еще не могла понять этого мужчину, который смотрел на неё с такой безобидной, мягкой улыбкой. Действительно ли он станет её учителем? Ни чая в знак почтения, ни поклонов... разве так становятся учителем и учеником?

— Прошу за мной.

Когда Вэйшэн Имо, погруженная в свои мысли, не могла в это поверить, рядом раздался холодный, сухой голос.

Она вздрогнула и повернулась. Перед ней стоял юноша лет четырнадцати в желтом — должно быть, тот самый Да Мили, о котором говорил учитель.

— Иди с ним, если я пообещал, то не отступлюсь, — Цзин Мо, словно прочитав её мысли, внезапно произнес это, но когда она обернулась, он уже снова лежал в своем кресле, укутавшись в меха так, что лица было не разглядеть. Почему-то в сердце возникло необъяснимое чувство утраты.

Вэйшэн Имо кивнула и пошла за Да Мили из дворца.

— Завтра во время тигра жду тебя на платформе Сюаньцин слева от дворца, — когда она уже переступила порог, Цзин Мо, словно вспомнив, добавил: — Моя ученица не должна быть слишком слабой.

Настроение чудесным образом поднялось. Вэйшэн Имо энергично закивала:

— А мастер, вам еще нужна Яркая слива?

— Оставь себе, поиграй, — безразлично ответил Цзин Мо. Ему просто показалось, что эта девчонка неплохая, почему бы и не поиграть.

Выйдя из дворца Моюань, она увидела широкую галерею, а по обе стороны от неё расстиралось море цветов нежных оттенков. Сине-фиолетовые, оранжевые, все они казались бледными, но их стебли были густыми, как тушь, и скрывались в пышной листве, создавая ощущение тишины и одиночества. Совсем не похоже на самого Цзин Мо.

Она оглянулась на дворец из черного дерева — он совсем не вписывался в этот пейзаж.

— Старшая мисс, пожалуйста, сюда.

Когда Вэйшэн Имо собралась шагнуть на цветочную аллею, Да Мили подал голос.

Она обернулась — Да Мили невозмутимо указывал направо. Вэйшэн Имо нахмурилась: нельзя было сказать раньше?! Правду говорят, каков хозяин, таков и слуга.

Став покладистее, Вэйшэн Имо пошла следом. Да Мили, казалось, остался доволен и начал объяснять:

— Дворец Моюань находится справа от главного дворца, цветочная аллея ведет к испытательному полигону и гостевым домикам. Ученики третьего старейшины живут во Внутреннем дворце справа, а слева находятся места для занятий, такие как платформа Сюаньцин и гора Байянь.

Он сделал паузу, заметив, что они дошли до входа во Внутренний дворец, и, покосившись на Вэйшэн Имо, чтобы убедиться, что она слушает, продолжил:

— У третьего старейшины есть дурная привычка: чем дороже вещь, тем более небрежно он к ней относится, к тому же он помешан на чистоте. Поэтому запоминай: первое — цветы срывать нельзя, хоть они и помогают в сборе духовной энергии, смотреть можно, трогать — нет; второе — в тот развалившийся домик, где нет даже цепей, заходить нельзя, если он сам не разрешит; третье — всегда выгляди опрятно, даже если он сам ходит нечесаный, ты должна быть чистой до каждого волоска.

Да Мили, словно прорвало, говорил с явной досадой. Увидев недоверчивый взгляд Вэйшэн Имо, он лишь холодно усмехнулся:

— Он только что потрепал тебя по голове, да? Хе-хе, у тебя там грибы выросли.

Вэйшэн Имо замерла.

Она подняла руку и создала тонкое зеркало из воды.

Девушка в зеркале, хоть и выглядела слегка растрепанной, всё еще сохраняла спокойствие. Но!! Вэйшэн Имо указательным пальцем потрогала огромный гриб у себя на голове и, увидев, что на ней, как шляпка, выросли большие и маленькие грибы, лицо её исказилось.

— Я всего лишь вышла прогуляться, Да Мили, ты так весело об этом рассказываешь?

<http://bllate.org/book/22188/2312243>